

исторический курьер

Старейший храм земли Кузнецкой

До революции каждое уважающее себя село имело церковь, а город — не одну. Строились они на деньги казенных ведомств, пожертвованные прихожан и, как правило, руками местных умельцев по оригинальным проектам.

В первые годы Советской власти воинствующий атеизм был возведен в ранг государственной политики. Одна за другой закрывались церкви, в них размещали в лучшем случае клуб, а чаще — склады овощей, картофеля. Но даже утратив свое культовое значение, эти сооружения оставались памятниками истории, архитектуры.

Однако лишь единицы этих памятников подпали под охрану государства. Печальная судьба храмов Кузбасса усугубилась заключением экспертной комиссии из центра, инспектировавшей нашу область в 60—70-е годы, в котором значилось: ни одно культовое сооружение в Кузбассе не имеет исторической ценности, а стало быть, не подлежит охране, и чем раньше они будут уничтожены, тем лучше.

Этого документа нынче сыскать не удалось, но тот факт, что охранной грамоты не имеет ни одна из уцелевших церквей, говорит о многом. Конечно, храмов, равных, скажем, Василию Блаженному или Спасу-на-Нерли, в Кузбассе нет. Но церкви и в Красносельке Яшкинского района, и в г. Салаире, и другие имеют свою историю, о которой мы, к сожалению, и не подозревали.

Сегодняшний наш рассказ — о Преображенском соборе.

Т. МАЛЫШКИНА,
ведущая рубрики.

Русские первопроходцы привнесли в Сибирь не только хлебопашество, промышленное освоение ее природных богатств, но и свою, православную веру, которая вытесняла местные языческие культуры. Первая церковь на присоединенной к России Кузнецкой земле, церковь во имя Преображения Господня, появилась спустя три года после возведения Кузнецкого острога.

Сооружена она была по благословлению патриарха Филарета в 1621 году.

Возвести коробку храма — не слишком-то и трудное дело. Гораздо сложнее храм оснастить всем необходимым, придать столь нужное ему благолепие. Казакам и служилым людям Кузнецкого острога это было и вовсе невмогуту. Не было среди первых насельников этого далекого сибирского городка, затерянного в глубинах Центральной Азии, своих богомазов, золотых дел мастеров.

Делать нечего. Пришлось смирять гордыню, бить челом самому царю-батюшке, просить у него помощи. С этой целью в Москву отправились избранные всем миром ходоки — Владимир Аверкиев и Осип Филиппов.

Божий храм создать — дело благородное, удобное Господу. Царь Михаил Федорович быстро откликнулся на просьбу сибиряков. В Кузнецк они возвратились не с пустыми руками. Привезли с собой семь икон, каждая длиной полчетверти пяди, царские ворота со святителями, со столбы и с сенью. Деисуса образ Преображения Господня, местный, длиною пяти пядей, венеч на золоте, запрестоль-

ный образ Богородицы, крест воздвизальный, деревянный, священные сосуды, ризы миткалевые, оплечье бархатное, стихарь полотняный, оплечье выбойчатое, поручи выбойчатые, жестяной пояс, а главное — два колокола, каждый по пуду весом. Все это дотошно перечисляла специальная грамота от 23 декабря 1623 года.

Церковь Преображения Господня, построенная в Кузнецке в 1621 году, благополучно простояла более сотни лет. Время, однако, никого и ничто не щадит — ни дерево, ни камень, а человека и оца давнего. В конце концов и она обветшала. Пришлось ей взамен строить новую. Это случилось в 1736 году.

Позднее на месте деревянной церкви Преображения Господня вырос каменный Преображенский собор.

В середине XVIII века Кузнецк украсила Одигитриевская церковь. Ее начали возводить в 1755 году. Городской магистрат пригласил для этой цели из Иркутска опытного каменщика Почекунина.

Сто лет спустя, в феврале 1857 года, в Одигитриевской церкви венчался прапорщик Сибирского линейного батальона Федор Михайлович Достоевский, 34 лет, с вдовой коллежского секретаря Марией Дмитриевной Исаевой.

Одигитриевская церковь утрачена безвозвратно, а Преображенский собор, от которого остались одни стены, еще можно спасти.

М. СОРОКИН.

НА СНИМКЕ: боль Отечества — стены Преображенского собора (снимок 1989 г.).

Фото Ю. Сергеева.